

Беляев Михаил Петрович

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КУРФЮРСТА БРАНДЕНБУРГСКОГО ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА В 1640-1648 ГГ.

Настоящая статья посвящена внешней политике "великого курфюрста" Фридриха Вильгельма в начале его правления. На молодые годы Фридриха Вильгельма приходится такое важное событие общеевропейского значения как Вестфальский мирный конгресс. В этот период значительно увеличилась территория Бранденбурга. В трудной борьбе молодому курфюрсту удалось сделать первый шаг в превращении бранденбургско-прусского государства в одну из великих европейских держав.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 33-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Даже клоунская реприза в цирке это законченная комбинация трюков и если реплика включена в репризу, то она подчинена трюку, ибо служит фоновым подкреплением пластического решения. Поэтому и пауза в цирке, заключающая в себе трюк, фиксирующая переход от одного действия к другому, переход к финалу композиции номера, комплименту есть логическое обоснование циркового действия. Трюк и пауза изобразительны, составляют смысловое значение и выстраивают главную линию зримого лейтмотива - трюк, пауза, комплимент, жест в цирке предопределяющий трюк или рожденный трюком, как бы, живописует, психологизирует цирковое пространство и часто выступает как фактор вовлечения зрителя в цирковое действие.

Цирк - это гармония ритма, звука, света и психофизических действий. Цирковой номер, раскрывая особенности циркового искусства, рождает образный строй синтетических решений, экспансию мира художественного во внехудожественный, когда цирковой реквизит перевоплощается в художественный образ или является неотъемлемой частью художественного образа номера. Отсюда, ритм соучастия зрителя зависит не от реквизита, не от красочности костюма, не от темпа смены трюков, а от их содержательности.

Трюк является не только материальной формой существования значения, так как исполняется человеком и является его осознанным поступком, не только способом передачи информации, но и сигналом, организующим процесс восприятия содержания. Между жестом и трюком существуют отношения не обозначения, а выражения. Жест и трюк составляют единство плана выражения и плана содержания, что определяет в зрелищном образе - обеспечение движения впечатления от движения к значению, от восприятия к суждению, оценке. Художественно организованное пространство цирка, являясь основой рождения и реализации цирковых жанров, служит принципам зрелищного обобщения, зримого выявления смысла и работает как наглядный смысл.

Список литературы

1. **Бальзак О.** Об искусстве. М.-Л.: Искусство, 1941. 383 с.
2. **Геге И.** Собрание сочинений: в 10 т. М.: Художественная литература, 1975. Т. 10. 512 с.
3. **Каган М. С.** Языки культуры // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1990. № 1. С. 47-59.
4. **Толстой Л. Н.** Собрание сочинений: в 20 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 15. 480 с.

PSYCHOLOGY OF CREATIVE WORK IN CIRCUS

Vyacheslav Aleksandrovich Barinov, Ph. D. in Philosophy
"Eastern" Palace of Children and Youth's Creative Work, Moscow
amateur-circus@yandex.ru

The article reveals the problems of modern creative process in circus art. The main attention is paid to the preparation of the work of circus art based on a trick, its possibilities to be connected with other expressive means where a trick plays the part of symbol, sign and meaning.

Key words and phrases: trick; circus; aesthetics; image; symbol; composition; creative work; object; objective reality; structural composition of a number.

УДК 94.430.245

Настоящая статья посвящена внешней политике «великого курфюрста» Фридриха Вильгельма в начале его правления. На молодые годы Фридриха Вильгельма приходится такое важное событие общеевропейского значения как Вестфальский мирный конгресс. В этот период значительно увеличилась территория Бранденбурга. В трудной борьбе молодому курфюрсту удалось сделать первый шаг в превращении бранденбургско-прусского государства в одну из великих европейских держав.

Ключевые слова и фразы: курфюрст; Бранденбург; Фридрих Вильгельм; Оснабрюк; Швеция; Померания.

Михаил Петрович Беляев, к.и.н.

*Кафедра истории древнего мира и средних веков
Московский государственный областной университет
babek-han@mail.ru*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КУРФЮРСТА БРАНДЕНБУРГСКОГО ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА В 1640-1648 ГГ. ©

К началу XVII в. маркграфство Бранденбург, управляемое курфюрстами из династии Гогенцоллернов, было одним из крупных имперских княжеств Священной Римской Империи. При этом, оно имело относительно маленькое население, всего 300 000 - 400 000 жителей и было экономически слабо-развито, поскольку не имело выхода к морю.

В 1613 курфюрст Иоганн Сигизмунд перешёл в кальвинизм, однако, лютеранство по-прежнему оставалось государственной церковью в Бранденбурге. Вообще для Бранденбурга была свойственна необычная для того времени высокая степень веротерпимости.

За десять лет до Тридцатилетней войны под власть бранденбургского курфюрста попало герцогство Клеве, графство Марка на Рейне (1613) и герцогство Пруссия (1618). Клеве и графство Марка ранее принадлежали герцогу Юлих-Клеве Иоганну Вильгельму, последнему представителю Клевского дома. В 1614 в открытый конфликт вокруг наследства Клевского дома вступили Испания и Голландия. Испания захватила для пфальцграфа Нойбурга примерно половину бывшей территории Клевского дома (Юлих и Берг), а Голландия заняла другую половину этой территории (Клеве и Марка), которую оставили для Бранденбурга.

При курфюрсте Георге Вильгельме (1620-1640) под влиянием его советника католика Адама фон Шварценберга Бранденбург был сторонником императора в Тридцатилетней войне. Несмотря на это, территория Бранденбурга была оккупирована имперскими войсками Валленштайна [3, р. 33–34].

В 1627 г. курфюрст Георг Вильгельм перебрался в Кенигсберг - подальше от бед, связанных с оккупационным режимом Валленштейна, двор прозябал как бы в ссылке (так это, по крайней мере, выглядело из Берлина) [4, S. 70].

В 1630 г. Швеция вступила в Тридцатилетнюю войну. Шведские войска во главе с королём Густавом Адольфом захватили герцогство Померания. С этого времени, шведы, считая Померанию своим трофеем, установили в ней своё управление. Бранденбург, находившийся на пути от шведских баз в Померании к владениям австрийских Габсбургов, был оккупирован шведскими войсками.

В марте 1637 г. умирает последний представитель династии померанских герцогов Богуслав XIV. В соответствии с Гримницким договором 29 августа 1529 г. и договор о наследстве от 30 июля 1571 г., заключёнными между Померанией и Бранденбургом, в случае возможного вымирания померанской династии герцогство переходило Гогенцоллернам. Герцог Богуслав при жизни всегда рассматривал молодого курпринца Фридриха Вильгельма в качестве своего наследника. Население Померании также смотрело на Фридриха Вильгельма, как преемника померанской династии [7, S. 84].

И Швеция, и курфюрст бранденбургский претендовали на территорию Померании. После смерти курфюрста Георга Вильгельма престол унаследовал его сын Фридрих Вильгельм (1640-1688). Молодой курфюрст, полностью изменил политику своего отца и подписал договор нейтралитета со Швецией вскоре после прихода к власти. В дальнейшем, Фридрих Вильгельм повёл решительную силовую политику по отношению к Швеции. Уже в июле 1644 г. он заставил шведов освободить города Франкфурт и Кроссен. Как пишет немецкий историк Бруно Глогер, «вступление его войск в эти города сопровождалось внушительным милитаристским спектаклем, на который были затрачены огромные средства». Это событие привлекло к себе внимание не только на территории курфюршества, но и за его пределами. Ведь все еще шла война. Этот демарш получил дальнейшее развитие и в западных землях, где Фридрих Вильгельм возвратил себе несколько крепостей, занятых до этого враждебными ему соседями [4, S. 69].

Однако главной целью политики молодого курфюрста было присоединение Померании, находившейся под властью Швеции, борьба за выход к Балтике. Ещё в юности Фридрих Вильгельм ездил в Нидерланды и был впечатлен богатством, которого они достигли посредством внешней торговли, и теперь он не хотел упускать возможность получить доступ к морю. Основанием для претензий на территорию Померании были решения принятые померанскими земскими представительствами. Между тем, в то время Бранденбург не мог соперничать на равных со шведской короной и габсбургским домом.

Фридрих Вильгельм признавал, что он был слишком слаб, чтобы проводить независимую политику в Империи, и надеялся воспользоваться поддержкой Франции для того, чтобы достичь своих целей. В конце 1643 г. он направляет в Париж своего представителя Винанда Родта под видом частной миссии. Франция помогла курфюрсту договориться о выводе войск ландграфа Гессенского из Клеве. На заседании государственного совета Бранденбурга 21 мая 1644 г. было принято решение о налаживании более тесных отношений с Францией. Дружба Франции для Бранденбурга являлась необходимостью [6, S. 494].

В ноябре 1646 г. Фридрих Вильгельм во главе маленькой армии вторгся в Берг, в котором занял большую часть сельской местности, но был неспособен взять города. Пфальцграф Нойбургский Вольфганг Вильгельм, который ранее совместно с курфюрстом управлял Бергом, согласился на новые переговоры о его статусе при условии, что войска Бранденбурга должны быть выведены. Вывод войск состоялся 14 декабря 1646 г. Соглашения были подписаны в Дюссельдорфе на 8, 10, и 16 апреля 1647 г., в соответствии с которыми Фридрих Вильгельм сохранил Клеве и Марку, но также присоединил и Равенсберг. Бранденбургский курфюрст обеспечил в Берге свободу вероисповедания. Ранее, протестанты, проживавшие там, подвергались преследованиям со стороны католического государя Нойбурга.

Но самое главное, Фридрих Вильгельм надеялся на поддержку Франции в померанском вопросе. И, действительно французские дипломаты на Вестфальском мирном конгрессе способствовали тому, чтобы Швеция согласилась на присоединение только половины Померании. Однако, Фридрих Вильгельм надеялся на большее. Он отклонил предложенный Францией военный союз, т. к. такой союз втягивал его в войну против императора [3, р. 98–99].

Территориальные претензии Бранденбурга были предметом обсуждения на Вестфальском мирном конгрессе. С октября 1646 г. Фридрих Вильгельм проживал на территории Клеве, на Рейне, откуда было близко до Мюнстера и Оснабрюка, где шли переговоры.

Швеция ни в коем случае не хотела уступать свои права в Померании Бранденбургу. Позиция шведской делегации на конгрессе была сформулирована в тайной инструкции ещё в октябре 1641 г. Шведские требования включали всю территорию Померании, а также епископство Каммин. Инструкция оставляла лишь незначительную свободу действий шведским представителям на конгрессе в данном вопросе, а именно только лишь возможность отказа от части территории в Померании. В конце 1645 г. на переговорах в Оснабрюке была обнаружена позиция шведской делегации. Шведская сторона требовала не только Померанию и епископство Каммин, но и епископства Бремен и Ферден, Магдебург, Хальберштадт, Минден и Оснабрюк, а в дальнейшем - мекленбургский порт Висмар. Кроме этого, шведские представители требовали еще и Силезию, входившую в число владений австрийских Габсбургов. Бранденбургские посланники на конгрессе стремились предотвратить передачу Померании во владение Швеции [2, S. 477].

Руководителем делегации Бранденбурга на мирных переговорах был граф Иоганн Сайн-Витгенштейн, который прибыл в Оснабрюк 14 апреля 1645 г. Витгенштейн был назначен послом в Оснабрюк ещё в 1643 г. До этого он успешно провел переговоры с Гессен-Касселем по вопросу эвакуации некоторых бранденбургских гарнизонов в крепостях вдоль Рейна (сентябрь 1644 г.), с Францией – по вопросу освобождения наследственных земель Фридриха Вильгельма, и с представителями императора по эвакуации имперских гарнизонов в графстве Марки. Витгенштейн был достаточно квалифицирован в дипломатических делах, хорошо разбирался в международных проблемах. Однако во внутриимперских делах он целиком полагался на своего коллегу Иоганна Фридриха фон Лёбена. Лёбен являлся членом тайного совета Бранденбурга. До своей службы курфюрсту бранденбургскому он служил до 1632 г. у саксонского курфюрста. В юности Лёбен изучал право и много путешествовал по Европе. Как посланник курфюрста бранденбургского он участвовал в работе имперского Рейхстага в Нюрнберге и Регенсбурге в 1639–1640 гг., был с дипломатической миссией в Дании и Швеции в 1643 г. В состав делегации входили и другие дипломаты [3, p. 171–172, 268].

Имперская дипломатия занимала благоприятную шведам позицию в отношении Померании. Ещё в феврале 1646 г. руководитель имперской делегации на конгрессе граф Максимилиан Траутмансдорф советовал бранденбургским дипломатам уступить половину Померании шведам. При этом он обещал компенсировать Бранденбургу потери деньгами либо присоединением епископства Хальберштадт.

Позиция Швеции была неприемлема Фридриху Вильгельму. Но вскоре, он начинал понимать бесполезность его прежней чисто отрицательной точки зрения, которая могла ему стоить потере всей Померании. В начале марта 1646 г. курфюрст с тяжелым сердцем предпринял первый шаг. Он дал указание своим посланникам на конгрессе предложить в качестве возмещения Швеции померанские территории Барт, Трибзее и остров Рюген и посмотреть на реакцию шведских представителей. Шведы чувствовали себя настолько уверенными, что они начали в Оснабрюке высказывать угрозы против курфюрста: они продолжили бы войну также против него.

Фридрих Вильгельм, несмотря на его принципиальную позицию, не был в состоянии претендовать на всю Померанию. То, что деление Померании неизбежно, он делал вывод из сообщений, которые Лёбен передавал ему лично. Необходимо было добиться значительных территориальных возмещений за уступаемые области Померании. Таким образом, с середины июня 1646 г. происходит постепенное изменение позиции курфюрста. В своей резолюции от 16 июня он объявлял о своей готовности получить компенсацию за теряемую часть Померании.

Шведские посланники были очень обрадованы изменением позиции курфюрста. Теперь они требовали, однако, всё ещё значительные территории: западную Померанию до Одера, а также Штральзунд, Штеттин, епископство Камин и острова Уседом и Воллин - все хорошие гавани и, вообще, всю экономически развитую часть Померании. Как возмещение за такую большую потерю они предлагали только епископство Хальберштадт вместе с 2 млн. гульденов. Курфюрст категорически был против такого решения вопроса. Он соглашался самое большее на передачу западной Померании с гаванью Вольгаст в западном устье Одера. За эти потери он предлагал себе в качестве компенсации передать епископства Хальберштадт, Минден, Хильдесхайм, Оснабрюк, Мюнстер, Бремен, право на управление епископством Магдебург, а также герцогство Юлих и силезские княжества Глогау, Саган, Швайдниц и Йауер. Все вместе эти территории минимум в пять раз больше западной Померании. Едва ли он полагал, что сможет достигать всего это, но он стремился много, чтобы достигать хватающего.

Шведы были недовольны предложениями курфюрста. Королева Христина склонялась, к быстрому заключению миру. Однако, значительное влияние при Стокгольмском дворе имел старый канцлер Аксель Оксеншерна, который руководствовался ещё заветами покойного короля Густава Адольфа. Сын канцлера Йохан проводил жёсткий курс своего отца на переговорах в Оснабрюке, в то время как его коллега Сальвиус, который был подчинен ему, занимал более гибкую политику по отношению к Бранденбургу.

Курфюрста в его борьбе поддерживали сами померанцы, которым было ненавистно шведское господство, и которые желали видеть своего законного суверена. Напрасно шведские уполномоченные на конгрессе пугали присутствующих в Оснабрюке представителей померанских сословий тем, что лютеране-померанцы признают своим главой курфюрста-кальвиниста. Фридрих Вильгельм требовал также созыва померанского ландтага, который бы определил позицию народа Померании. Шведы возражали против этого справедливого требования [7, S. 90–95].

Помимо переговоров на конгрессе предпринимались и другие попытки разрешить померанскую проблему. Советники курфюрста предложили это сделать путём заключения династического брака с королевой Швеции Христиной. Фридрих Вильгельм более года (февраль 1645 г. – май 1646 г.) оставался в Кёнигсберге, в значительной степени из-за того, чтобы в случае дачи согласия на брак немедленно выехать в Стокгольм [3, р. 98].

Для шведской дипломатии поддержание надежды у Фридриха Вильгельма на вступление в брак с шведской королевой было способом отвлечь внимание бранденбургского курфюрста от померанского вопроса. Однако, в мае 1646 г. курфюрст понял, что королеву Христину не интересует этот брак и что шведская дипломатия попросту водит его за нос.

После отклонения французского предложения о браке с дочерью французского принца крови Гастона Орлеанского, известного своими оппозиционными настроениями, Фридрих Вильгельм решил получить поддержку в Голландии. Осенью 1646 г. в Гааге велись переговоры по поводу заключения брака бранденбургского курфюрста с принцессой Оранской Луизой Генриеттой, дочерью статхаудера Фридриха Генриха. Для Фридриха Вильгельма этот шаг был весьма перспективным. Голландская дипломатия поддержала права Бранденбурга на Померанию. Под впечатлением от этих событий, а также опасаясь заключения в любой момент сепаратного мира между Испанией и Нидерландами, имперская и французская дипломатия также оказались на стороне беспокойного курфюрста. 20–27 сентября 1646 г. королевский совет в Стокгольме принял решение пойти на уступки Бранденбургу. Предполагалось в случае необходимости уступить ему Восточную Померанию, но устье реки Одер должно в любом случае остаться в руках Швеции. Соответствующие указания были отправлены из Стокгольма 29 сентября 1646 г. В октябре 1646 г. курфюрст практически был уже готов согласиться со своими правами лишь на часть Померании. Однако, шведский представитель на конгрессе Сальвиус проговорился о том, что Швеция готова уступить Восточную Померанию. Тогда Фридрих Вильгельм стал требовать передачи ему вместе с Восточной Померанией города Штеттин и устья реки Одер даже путём вооружённого конфликта. Военные силы Бранденбурга были скромны, чтобы добиться этого в одиночку. Курфюрст попытался создать антишведскую коалицию, куда предположительно могли войти Нидерланды, Дания и Польша и где бы Бранденбург играл бы главную роль.

Французские дипломаты стали отговаривать курфюрста от его абсурдного плана. Они привели доводы, что данный союз не может состояться: Дания не может всё ещё оправиться от последствий недавней неудачной войны со Швецией, а Польша и Швеция находятся под сильным влиянием французской дипломатии. Только от Франции зависит, разорвёт ли соглашение о перемирии Польша со Швецией. Нереальны оказались и планы опереться на поддержку Нидерландов. Во время датско-шведской войны (1643–1645 гг.) Нидерланды поддерживали Швецию, поскольку Дания, закрыв проливы и выход в Балтику, нанесли ущерб голландской морской торговле.

Курфюрст не оставил надежд заручиться поддержкой Нидерландов в померанском вопросе. В конце 1646 г. он находится с визитом в Нидерландах, где усиленно склонял статхаудера на свою сторону. Тем не менее, эта миссия закончилась неудачей. Оранский дом тревожил внутренний конфликт с оппозицией, а также продолжающаяся война с Испанией и ему было не до химерических коалиций.

С другой стороны, ещё больше осложнилась ситуация вокруг Померании. Польский король Владислав IV в конце ноября 1646 г. заявил собственные претензии на некоторые части Восточного Поморья. В Швеции были очень обеспокоены военными приготовлениями короля Владислава IV, хотя он утверждал, что они направлены против Турции. В Стокгольме, однако, приняли это объяснение с крайним недоверием. Там имелись серьезные опасения, что Польша может нарушить Альтмаркское перемирие и как союзник императора напасть на шведскую армию в Германии с тыла. Однако, причиной военных приготовлений польского короля явился внутренний конфликт. Надежда бранденбургского курфюрста на поддержку помимо Франции своей политики рухнула как в Нидерландах, так и в Польше. Сопrotивление курфюрста на переговорах по померанскому вопросу привело к тому, что правительство Швеции также стало занимать более жёсткую позицию [8, S. 196–198].

На конгрессе Бранденбург воспринимался все больше и больше противником заключения мирного договора. В этой ситуации руководитель бранденбургской делегации Витгенштейн больше не видел никакого выхода, кроме как посоветовать курфюрсту пойти на компромисс и согласиться на частичный отказ от Померании. Необходимо было, чтобы Бранденбург из-за неуступчивости курфюрста не оказался вне участников мирного договора.

В Гаагу, где находился Фридрих Вильгельм, в декабре 1646 г. прибыли императорский советник Георг фон Плеттенберг и французский дипломат Сен-Ромен. Плеттенберг потребовал заключения Бранденбургом мирного соглашения на шведских условиях, сославшись, что этого требуют интересы имперских сословий. В таком же духе, но более спокойно говорил Сен-Ромен. Фридрих Вильгельм не давал себя запугать. Он отклонил доводы Плеттенберга, назвав несправедливым и противоречащим имперской конституции насилие императора против верного и послушного имперского князя, которого лишают его бесспорных наследных владений в пользу чужой короны. С Сен-Роменом у Фридриха Вильгельма состоялся более любезный разговор. Курфюрст говорил о недопустимости лишения Бранденбурга устья Одера, что отрезало бы курфюршество от морской торговли.

Между тем, осенью 1646 г. военные действия в Германии для шведской армии шли удачно. Позиции шведов на переговорах укрепились. Имперский совет в Стокгольме вообще считал возможным отказать Бранденбургу в его притязаниях в Померании.

Позиции Бранденбурга отстаивал французский дипломат на конгрессе граф д'Аво. Незаконные притязания шведов, их амбиции указывали ему, что должно ожидать Францию от них, если им уступить слишком много. Д'Аво хотел иметь в сильном бранденбургском государстве союзника Франции в Германии. Кроме того, он ожидал от Фридриха Вильгельма того, что этот князь послужит французским интересам в Гааге и использует там своё влияние против сближения Нидерландов с Испанией. С другой стороны д'Аво не отрицал прежнюю политику Франции в померанском вопросе. По его мнению шведы должны были довольствоваться западной Померанией и Рюгеном, Висмаром, Бременом и Ферденом. Д'Аво стремился через французского посланника в Стокгольме Шаню оказывать влияние на королеву Христину для того, что подвигать её к более справедливым и более миролюбивым решениям и к неодобрению линии шведского представителя на конгрессе Йохана Оксеншерны.

Курфюрст же не понял и не оценил должным образом дружественную линию французского дипломата. В своей печали о потере устья Одера и Штеттина Фридрих Вильгельм видел скорее насильственное давление Франции на него.

В начале 1647 г. Траутмансдорф отправился в Оснабрюк, чтобы заключить здесь - с участием Бранденбурга или без - мирное соглашение со шведами по Померании. Посланники курфюрста в Оснабрюке готовились к наихудшему сценарию. Представители императора вели переговоры со Швецией уже на условиях предоставления всей Померании. Лютеранские имперские сословия соревновались с католическими во враждебном отношении к бранденбургскому курфюрсту - кальвинисту. 1 января 1647 г. тайный совет Бранденбурга решал вопрос об уступках в Померании. Бранденбургские уполномоченные на конгрессе заклинали курфюрста считаться с истинным положением дел. С тяжёлым сердцем Фридрих Вильгельм должен был уступить. Теперь он настаивал хотя бы на свободном судоходстве для бранденбургских судов на Одере и в померанских морских портах, а также на сохранении ему померанского герба и праву голоса от Восточной Померании на рейхстаге.

Шведское правительство в это время решило наказать строптивого курфюрста и выдвинуло новые требования: правый берег Одера, а также дамбы и Гольнов с прилегающими районами. Кроме этого, Стокгольм настаивал на оккупации части территории Бранденбурга вплоть до исполнения условий мирного договора. Йохан Оксеншерна даже вышел за пределы этих инструкций и требовал ещё Пириц, Кольберг, Бан, Вильденбрух, Грейфенхаген, и, кроме того, 1 млн. талеров [7, S. 99–103].

Тайный совет Бранденбурга также пришёл к заключению, что нужно пожертвовать половиной Померании. При отказе от экономически развитой Западной Померании у Бранденбурга оставался выход в Балтийское море через герцогство Пруссия и восточно-померанские гавани, сохранялся шанс на территориальное расширение курфюршества. Старый бранденбургский канцлер Гетц рекомендовал использовать отказ от части Померании для того, чтобы потребовать компенсации за потерю части Померании в виде Магдебурга, Хальберштадта, Миндена, Оснабрюка, а также стратегически благоприятно расположенных княжеств Глогау и Саган в Силезии. Эти предложения были востребованы полгода спустя [2, S. 478].

В этой ситуации французские дипломаты на конгрессе с согласия императора выступили в качестве посредников на переговорах между шведской и бранденбургской делегациями. 9 января 1647 г. французский дипломат граф д'Аво, а 10 января венецианский посланник Контарини прибыли в Оснабрюк.

Наконец, 1 февраля 1647 г. после многотрудных переговоров граф д'Аво смог зафиксировать компромисс между шведской и бранденбургской позициями, который основывался на принципе раздела Померании. Шведы полностью получали Западную Померию с островом Рюген, принадлежащий к Восточной Померии остров Воллин, устье Одера вместе со Штеттином. Курфюрст получал остальную Восточную Померию и епископство Каммин. Данный компромисс был зафиксирован в прелиминарном договоре между императором и Швецией от 18 февраля 1647 г. и был позднее воспроизведён в статье X Оснабрюкского мирного договора.

Это решение померанского вопроса было тесно связано с компенсациями, которые Фридрих Вильгельм требовал при получении его согласия на раздел Померании. Поэтому французские дипломаты рекомендовали императору найти приемлемые территории для компенсации. Граф Траутмансдорф предлагал Бранденбургу епископства Хальберштадт и Каммин, а также архиепископство Магдебург, которое управлялось саксонским курфюрстом. Однако, Фридрих Вильгельм посчитал эту компенсацию недостаточной. Он требовал также себе денежные средства в размере 1,2 млн. талеров, а также права на часть Силезии. Франция предпочла бы такое решение вопроса о компенсации Бранденбурга, но австрийские Габсбурги очень негативно относились к любым претензиям на свои наследственные владения, к которым относилась и Силезия.

Несмотря на поддержку Франции эти предложения не прошли. Чтобы избежать претензий на наследственные владения император соглашался даже на секуляризацию епископств. Это было первый раз со времён Реформации, когда немецкий император, который считался покровителем католической церкви и её имущества в Империи, санкционировал секуляризацию духовных княжеств.

Траутмансдорф предлагал Бранденбургу, само собой разумеется, только такие имперские епископства, которые управлялись уже в течение десятилетий администраторами из протестантских княжеских домов. Это епископства Хальберштадт и Каммин, а также управляемое саксонским курфюрстом архиепископство Магдебург. Траутмансдорф был готов жертвовать эти и без того потерянные епископства, чтобы сохранить, хотя бы частично оставшиеся духовные княжества на северо-западе Империи - Мюнстер, Оснабрюк, Хильдесхайм и Минден.

Во всех 3 епископствах, предлагавшихся Бранденбургу, поднялось сопротивление намечавшемуся решению. Там полагали, что с потерей статуса имперских княжеств все их имперские привилегии будут аннулированы. Поэтому в Хальберштадте, Магдебурге и некоторых других городах пытались повысить свой статус до имперского города. Но даже городу Магдебургу, самому большому из них, это не удалось сделать, несмотря на настойчивость его бургомистра Отто фон Гуерике.

Оснабрюкский мирный договор подтверждал городу его старые привилегии, но не признавал за ним имперский статус. Правовые основания позиции епископств были обоснованы, но представители императора на переговорах стремились к заключению мира и поэтому шли на уступки.

6 февраля 1647 Бранденбург согласился принять 3 епископства в качестве компенсации. Дополнительно всё же курфюрст потребовал, однако, занятое шведами епископство Минден. Епископство Минден перешло к Бранденбургу. А в это же время в Стокгольме была сделана попытка отыграть все соглашения назад. Шведский генерал-губернатор Померании Торстенсон постоянно подчеркивал большое стратегическое значение этого герцогства для укрепления шведских позиций на Балтике и был противником любых уступок. 5 февраля 1647 в Стокгольме сделали новые инструкции для шведского представителя в Оснабрюке, согласно которым территории Померании должна безусловно перейти Швеции. Новые руководящие указания пришли слишком поздно, когда соглашение о Померании было уже парафировано в соответствии с предыдущими указаниями. Канцлер Оксеншерн и его сторонники восприняли сообщение о соглашении с чувством разочарования. В то же время королева Христина и её сторонники были удовлетворены, что этот сложный вопрос мирного урегулирования был, наконец, разрешён. Канцлер Оксеншерн попытался объявить соглашение о Померании недействительным, но у него ничего не получилось [8, S. 198–199].

11 февраля 1647 г. при французском посредничестве достигнута ещё одна договорённость Бранденбурга со Швецией. Она касалась правовых гарантий свободы торговли и транспортного сообщения для Бранденбурга и других имперских сословий. Эти гарантии должны были распространяться на акваторию Балтийского моря и на все реки Померании, включая Одер. Шведско-бранденбургское соглашение было направлено на сохранение добрососедских экономических отношений, а также свободу экспорта и торговли для имперских сословий на довоенном уровне в близлежащих городах и населенных пунктах Балтийского побережья. Хотя элементы этого соглашения не вошли в текст Оснабрюкского договора, это соглашение в определенной мере повлияло на переговорный процесс [1, с. 222].

Предварительное соглашение по Померании, достигнутое в феврале 1647 г., стало одним из основных этапов переговоров на конгрессе. Было преодолено одно из основных препятствий на пути к миру.

15 (25) октября 1648 г. был подписан Оснабрюкский мирный договор, являющийся частью Вестфальского мирного договора.

В соответствии со статьей X Оснабрюкского договора западная Померания вместе с устьем реки Одер и островом Рюген отошла к Швеции. Шведскому королевству переходили права по назначению епископа Каммина, однако, территория епископства отходила к Бранденбургу. Поскольку бывший герцог Померании имел право голоса на собраниях имперских князей, данное право переходило к королю Швеции. Однако, перед голосованием шведский представитель обязательно должен был совещаться с представителем курфюрста.

Решению вопросов компенсации утраченных Бранденбургом территорий посвящена статья XI Оснабрюкского договора. Согласно этой статье, ему передавались епископства Хальберштадт, Минден и Каммин и архиепископство Магдебург.

Епископства были переданы со всеми правами и привилегиями, которые они имели до заключения мира. Курфюрст получал за эти епископства право голоса на рейхстаге и других имперских собраниях. Кроме того, Бранденбургу передавалась и судебная власть на этих территориях. После смерти действующего на момент заключения мира епископа Каммина, территория епископства должна отойти к Восточной Померании, находившейся в составе владений курфюрста.

К титулам бранденбургского курфюрста были добавлены титулы герцога Магдебурга, князя Хальберштадта и Миндена [5, S. 137–144].

Принадлежность части Померании к Швеции не устраивало Фридриха Вильгельма. Поэтому ревизия Вестфальского мира стала одним из главных направлений политики бранденбургско-прусского государства. По мнению немецкого историка Р. Козера цель политики курфюрста Фридриха Вильгельма после 1648 г. состояла в возвращении немецких земель и создании сильного немецкого государства, которое могло в будущем право быть центром новой Германии. Фридрих Вильгельм, прозванный «великим курфюрстом», выполнил самую тяжелую часть работы [6, S. 504–505].

Времена унижения лежали позади. Начиналось возвышение бранденбургско-прусского государства.

Список литературы

1. Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.
2. Baumgart P. Kurbrandenburgs Kongreßdiplomatie und ihre Ergebnisse // Der Westfälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte / hrsg. H. Duchhardt. München, 1998.
3. Croxton D., Tischer A. The peace of Westphalia: a hist. dict. London, 2002.
4. Gloger B. Friedrich Wilhelm Kurfürst von Brandenburg: Biographie. Berlin, 1989.
5. Instrumenta Pacis Westphalicae: Die Westfälische Friedensverträge 1648 / hrsg. K. Müller. Bern, 1949.
6. Koser R. Geschichte der brandenburgisch-preussischen politik. Stuttgart, 1913. Bd. 1.
7. Philippson M. Der Große Kurfürst Friedrich Wilhelm von Brandenburg. Berlin, 1897. Bd. 1.
8. Šindelař B. Vestfálský mír a česká otázka. Praha, 1968.

**FOREIGN POLICY OF PRINCE ELECTOR OF BRANDENBURG
- FRIEDRICH WILHELM – IN 1640-1648**

Mihail Petrovich Belyaev, Ph. D. in History
*Department of History of Ancient World and Middle Ages
Moscow State Regional University
babek-han@mail.ru*

This article is devoted to the foreign policy of the Great Prince Elector, Friedrich Wilhelm, at the beginning of his governing. During the first years of his governing the great all-European event, Westphal Peace Congress, took place. During this period the territory of Brandenburg was greatly enlarged. Due to the difficult struggle the young Prince Elector managed to start the transformation of Brandenburg-Prussian state into one of the greatest European empires.

Key words and phrases: Prince Elector; Brandenburg; Friedrich Wilhelm; Osnabrück; Sweden; Pomerania.

УДК 101.1; 37.0

В статье прослеживается возникновение и развитие философии образования как самостоятельной науки, затрагиваются вопросы отношения философии образования и общей философии, взаимодействия философии и образования, интегративности данной науки. Автором приводятся мнения ученых о содержании и задачах философии образования и собственно образования. В работе дан краткий анализ современного состояния образования и его роли в информационном обществе.

Ключевые слова и фразы: философия образования; причины обособления философии образования; взаимосвязь общей философии; образование; задачи образования; кризис и реформы образования; роль образования в информационном обществе.

Людмила Владимировна Бибикова

*Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков
Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета
bibikowa@mail.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Глобальные цели образования и воспитания, всегда занимавшие важное место в истории человеческого общества, изменялись и изменяются в соответствии с философскими концепциями, психолого-педагогическими теориями, требованиями общества к образованию.

Выделение философии образования в качестве особого исследовательского направления началось, примерно, в первой половине XX века, когда в Колумбийском университете было создано общество с обширными задачами:

- 1) исследовать философские проблемы образования;
- 2) наладить сотрудничество между философами и теоретиками педагогики;
- 3) подготовить учебные курсы по философии образования в колледжах и университетах, кадры по этой специальности;
- 4) проводить философскую экспертизу образовательных программ и др.

Причинами обособления философии образования можно считать наличие кризисных явлений в мировом образовании; недостаточную эффективность подходов при решении проблем социализации, воспитания и обучения детей, молодежи и взрослого населения; а также привлечение внимания к возможностям конструктивного подхода к решению насущных проблем образования с философских позиций. Важными импульсами для разработки философии образования стали массовые общества движения за гуманитаризацию образования, гуманизацию систем школьного обучения, за альтернативные школы и т.д. [5].

Философией образования принято считать научную область, занимающуюся исследованием закономерностей развития теории образования и ее функционирования и представляющую собой систему идей и взглядов на развитие образования, а также влияющих на него аспектов. Путь формирования философии образования заключается в приложении фундаментальных философских принципов к образовательной действительности и ее переосмысление, исходя из этих принципов. Философия образования, как и общая философия, предлагает свою модель образования в будущем.

В философии образования нашли своё отражение идеи многих философов и педагогов, по мнению которых перед образованием должны стоять определенные задачи: Сократ - познание самого себя; Аристотель - гармоничное воспитание; Я. А. Коменский - умственное (познание себя и окружающего мира), нравственное